

A romantic beach scene at sunset. Three young people are sitting on the sand, looking out at the ocean. The sky is a mix of orange, yellow, and blue. In the background, there are palm trees and a house on a hill.

Лето, которое всё изменило

София Эрис

София Эрис

Лето, которое всё изменило

<https://litres.ru/74487734>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждое лето я проводила с друзьями в летнем домике и это лето должно было быть не исключением , но этим летом все изменилось и теперь наши жизни с Джошем и Чарли уже не будут такими как прежде

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лето, которое всё изменило

Глава 1

Запах соленого ветра и золотые блики

Для меня календарный год никогда не делился на привычные двенадцать месяцев. В моей личной географии времени существовало всего два сезона: невыносимо долгое, серое ожидание лета и само лето. Все, что происходило со мной осенью, зимой и весной в душных школьных коридорах, было лишь блеклым фоном, затянувшейся интермедией. Настоящая жизнь начиналась только тогда, когда шины маминого старого универсала с тихим шуршанием съезжали с хайвея на гравийную подъездную дорожку большого белого дома в Казинс Бич.

Этот дом был моей личной утопией. Он всегда пах одинаково: высушенной на солнце солью, старыми книгами с пожелтевшими страницами, черничным пирогом и нагретым деревом веранды. Но больше всего он пах ими. Братьями.

В тот июньский полдень солнце стояло в самом зените, плавя асфальт и заставляя океан на горизонте искриться миллионами мелких алмазов. Мне почти исполнилось шестнадцать. Это было странное время. За последние девять месяцев моё тело словно решило совершить бунт: угловатость исчезла, вечно путающиеся волосы наконец легли на плечи

мягкими каштановыми волнами, а дурацкие брэкеты остались в кабинете ортодонта. Вместо привычных безразмерных футболок с логотипами рок-групп на мне был простой белый сарафан на тонких лямках. Я впервые в жизни чувствовала себя... девушкой. Но я еще не знала, как к этому относиться.

Едва мама заглушила мотор, как входная дверь пляжного дома распахнулась с оглушительным грохотом. На крыльцо, перепрыгивая через две ступени, выскочил Джош.

При взгляде на него у меня перехватило дыхание. На нем были только свободные плавательные шорты и расстегнутая синяя рубашка, которая развевалась на ветру. Его светлые волосы, казалось, за эти месяцы впитали в себя все солнце побережья — он выглядел как чистокровный блондин из калифорнийских журналов, с идеальным золотистым загаром.

Увидев меня, выходящую из машины, он резко остановился на нижней ступеньке. Его невероятные голубые глаза, обычно сиявшие ярче летнего неба над Казинсом, округлились от изумления.

— Сьюз?! — его голос на секунду сорвался от мальчишеского восторга, переходя в приятный низкий баритон.

Джош преодолел разделявшее нас расстояние в три стремительных шага. Я не успела даже выпрямиться, как его крепкие, горячие руки подхватили меня за талию. Он с легкостью оторвал меня от земли и закружил, заливаясь своим фирменным, громким и безумно заразительным смехом. От

него пахло солью, кокосовым кремом для загара и тем самым чистым, ничем не разбавленным счастьем, которого мне так не хватало всю зиму.

Когда он наконец опустил меня на песок, его ладони на секунду задержались на моих бедрах, а затем переместились на плечи. Джош внимательно, не мигая, всмотрелся в мое лицо. В его голубых глазах промелькнуло что-то совершенно новое — восхищение, смешанное с легкой растерянностью.

— Боже, Сюзи... Ты стала такой красивой, — выдохнул он, и на его щеках появились его знаменитые ямочки. — Я имею в виду... вау. Нас не было всего несколько месяцев, а ты совершенно другая. Куда делся мой напарник по ловле крабов?

Его слова про ловлю крабов мгновенно перенесли меня на семь лет назад, в то лето, когда мне исполнилось девять.

Тогда мир казался огромным, а мальчишки — недостижимыми существами из другой вселенной. Чарли и мой старший брат весь день пропадали на пирсе, возомнив себя крутыми серферами. Они ни за что на свете не брали меня с собой, считая обузой. «Сюзи, ты слишком маленькая», «Сюзи, ты запутаешься в леске», «Сюзи, девочкам тут не место» — эти фразы летели в меня каждый раз, когда я пыталась увязаться за ними. Я помню, как сидела на перевернутом ведре у кромки воды, глотая горькие слезы обиды, и размазывала грязь по щекам.

Тогда ко мне подошел Джош. Ему было всего десять, но он уже тогда был ходячим сгустком энергии. Его светлые волосы торчали во все стороны, а на носу красовались забавные веснушки. Он не пошел со старшими. Вместо этого он притащил старый пластиковый контейнер, широкую чистую банку и протянул мне половинку своего сэндвича с арахисовой пастой.

— Эй, Сьюз, брось ты их, — задорно крикнул он, усаживаясь прямо на песок рядом со мной. — Серфинг — это штука смертная. Они просто торчат на воде часами. А давай лучше ловить песчаных крабов? Я знаю секретное место за скалами, там их тысячи!

И мы пошли. Весь день Джош без устали копался со мной в мокром песке, терпеливо показывая, как правильно подкрадываться к крошечным рачкам, чтобы они не успели зарыться. Он громко хохотал каждый раз, когда краб щекотал его ладонь, и демонстративно отдавал мне самых больших и красивых, объявляя меня «королевой песчаного берега». Когда мы вернулись домой к ужину — грязные, мокрые, с полными карманами ракушек — Чарли лишь насмешливо фыркнул. Но Джош гордо выставил нашу банку на стол перед мамами и сказал: «Сьюзи поймала больше всех. Она лучший напарник на всем побережье».

Тогда, в девять лет, это спасло мой мир. Джош всегда был таким. Пока Чарли строил из себя недостижимого лидера, Джош просто садился рядом со мной на песок.

Я почувствовала, как к щекам прилила кровь, и смущенно улыбнулась, поправляя лямку сарафана:

— Она все еще здесь, Джош. Просто теперь она умеет пользоваться кондиционером для волос.

Джош весело рассмеялся, притянул меня к себе за плечо и крепко поцеловал в макушку. В этот момент мир вокруг снова обрел свои правильные краски. С Джошем всегда было так: легко, тепло и безопасно. Он был моим солнцем.

— Приехали? — раздался с крыльца негромкий, прохладный голос.

Мы с Джошем одновременно обернулись. В дверях дома, опершись плечом о косяк, стоял Чарли. Старший брат. Полная противоположность Джоша не только внешне, но и внутренне. Чарли стоял, глубоко засунув руки в карманы темных джинсов. Он выглядел бледным, уставшим и непривычно хмурым для начала лета. Его темный, пронзительный взгляд скользнул по мне, задерживаясь на моих открытых плечах и ключицах всего на мгновение, а затем снова стал непроницаемым.

— Привет, Сьюзи, — тихо сказал Чарли, даже не сделав шага навстречу. Он лишь слегка, едва заметно кивнул мне. — С приездом.

В груди привычно и болезненно кольнуло. Я ждала от него хотя бы короткого объятия, ведь в детстве я была тайно влюблена в каждый его шаг. Но Чарли, казалось, выстроил вокруг себя невидимую ледяную стену. На мгновение между

нами тремя повисла тяжелая, звенящая пауза.

Но Джош не дал этой неловкости затянуться. Он тут же подмигнул мне, бесцеремонно вырвал из моих рук тяжелую сумку и подхватил второй чемодан:

— Ладно, Чарли, не ворчи, как старик! Сьюз, идем в дом, мама приготовила твои любимые сэндвичи, а мы с ребятами вечером собирались на пляж. Это лето будет легендарным, обещаю!

Он пошел впереди, весело напевая какую-то попсовую летнюю песню, а я пошла следом, глядя на его широкую спину и золотистый затылок. Я все еще помнила холодный взгляд Чарли, но тепло ладоней Джоша на моей талии согревало меня гораздо сильнее.

Мы вошли в прохладный холл, и до меня тут же долетел шум из кухни — звон бокалов, взрывы искреннего смеха и тихая музыка, создававшая уютный, почти осязаемый кокон.

Навстречу нам вышли мамы. Моя мама, Кэтти, как всегда, выглядела собранной и практичной: джинсы, простая льняная рубашка, волосы собраны в аккуратный пучок. Но её лицо светилось такой редкой, мягкой улыбкой, какую можно было увидеть только здесь, в Казинсе.

Рядом с ней шла Эмма — мама Джоша и Чарли. Она была душой и сердцем этого пляжного дома. В своем струящемся шелковом кафтане пастельных тонов, с золотистыми волосами, слегка растрепанными морским бризом, она казалась

ожившей картиной, сошедшей с холста. От неё всегда пахло дорогим парфюмом, лавандой и чем-то неуловимо домашним.

— О боже, моя девочка приехала! — Эмма всплеснула руками, и её глаза радостно заблестели.

Она оставила маму и быстрыми шагами подошла ко мне. Её объятия были мягкими и теплыми. Эмма аккуратно отстранилась, взяла меня за руки и оглядела с головы до ног, качая головой от изумления.

— Кэтти, ты только посмотри на неё! — воскликнула она, оборачиваясь к моей маме. — Наша маленькая Сьюзи превратилась в настоящую леди. Я же говорила тебе, что это лето изменит всё!

Мама подошла ближе, тепло улыбнулась и легонько приобняла меня за плечи:

— Да, Эмма, ты, как всегда, права. Она выросла слишком быстро.

— И это прекрасно, — тихо, с какой-то особенной, глубокой нежностью произнесла Эмма, поправляя выбившуюся прядку моих волос. В её голосе промелькнула едва заметная грусть, которую я тогда не смогла разгадать, но её взгляд, устремленный на меня, был полон такой любви, словно я была её собственной дочерью. — Добро пожаловать домой, Сьюзи. Теперь, когда ты здесь, лето официально началось.

Джош, стоявший рядом с моими чемоданами, гордо ухмыльнулся и подмигнул маме:

— Мам, я же говорю, вау-эффект обеспечен! Мы со Сьюз уже планируем совершить набег на кухню.

Эмма весело рассмеялась, её смех колокольчиком разнесся по холлу, стирая последние капли дорожной усталости. В этот момент, окруженная теплом этих двух женщин, которые дружили всю жизнь, я почувствовала себя под абсолютной защитой. Это был мой дом. Мое безопасное место.

Глава 2

Ночные танцы на кухне и полуночные признания

Первая ночь в Казинс Бич всегда была особенной. Океан за окном шумел непривычно громко, словно пытался нашептывать все свои секреты за те месяцы, что мы провели в разлуке. Я долго ворочалась в своей постели, утопая в прохладных простынях, но сон так и не пришел. В конце концов, сдавшись, я накинула легкий шелковый халатик и на цыпочках вышла из комнаты. В доме царила сонная тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем напольных часов в холле.

Я спустилась по деревянной лестнице, стараясь наступать на края ступенек, чтобы они не скрипели, и направилась к кухне, надеясь налить себе стакан холодного молока.

Но кухня не была пустой.

Сквозь приоткрытую стеклянную дверь лился мягкий, теплый свет от подсветки над кухонным островом. Изнутри доносилась тихая, едва слышная музыка — какая-то старая, ритмичная песня в стиле инди-поп.

Я заглянула внутрь и замерла. Джош стоял у открытого холодильника, подсвеченный его бледным сиянием. На нем были только серые спортивные штаны, а его светлые волосы были взъерошены после подушки. Он держал в руках пакет с маршмеллоу и, тихонько пританцовывая в такт музыке, пытался забросить одну зефирку себе в рот. С первой попытки

у него не вышло, маршмеллоу отскочило от его подбородка и покатилося по полу. Я не выдержала и тихо фыркнула.

Джош мгновенно обернулся. Увидев меня в дверном проеме, он не смутился, а наоборот — его лицо озарилось той самой фирменной, широкой улыбкой, от которой на щеках появились ямочки. Его голубые глаза задорно блеснули в полумраке.

— Ловите шпиона! — заговорщически прошептал он, поднимая руки вверх. — Сьюз, ты как раз вовремя. Я совершаю ночное преступление, и мне нужен соучастник.

— Твои навыки ловли еды ртом по-прежнему оставляют желать лучшего, Джош, — улыбнулась я, проходя внутрь и усаживаясь на высокий барный стул у кухонного острова.

— Эй, это был просто пробный бросок! — Джош подошел ближе, шурша пакетом. Он вытащил одну мягкую зефирку и протянул её мне. — Держи. Это залог за твое молчание. Мама Эмма расстроится, если узнает, что мы уничтожаем запасы для пляжного костра до самого костра.

Я взяла маршмеллоу, чувствуя, как наши пальцы на секунду соприкоснулись. Его рука была горячеей, и по моей коже снова пробежала легкая искра.

Джош тем временем нажал кнопку на колонке, сделав музыку чуть громче, и протянул мне руку, шутливо поклонившись, прямо как на балу:

— Леди Сьюзи, не окажете ли вы мне честь? Этот трек слишком хорош, чтобы просто сидеть.

— Ты с ума сошел? Мы разбудим маму Кэтти и Эмму, — прошептала я, но уже не могла сдержать смех.

— Мы будем тихо, — пообещал он.

Из-за приоткрытой двери кухни до нас внезапно донесся глухой, раскатистый звук сверху. Мы с Джошем одновременно замерли, затаив дыхание, и переглянулись. Сверху снова раздался мощный, ритмичный храп.

— Похоже, твой брат сегодня перекатался на серфе, — прыснул со смеху Джош, прикрывая рот ладонью. — Сэм спит как убитый. Если он не проснулся от собственного шума, значит, у нас есть еще немного времени.

— О боже, Джош, тихо! — зашептала я, давясь смехом. — Если Сэм проснется и застанет нас за уничтожением маршмеллоу в два часа ночи, он будет подкалывать меня до конца лета!

— Тогда мы обязаны вести себя очень, очень тихо, — заговорщически подмигнул он, и его голубые глаза весело блеснули в полумраке.

Прежде чем я успела возразить, Джош мягко, но уверенно потянул меня за руку, увлекая в центр просторной кухни. Он обнял меня за талию, и мы начали двигаться в такт медленному ритму. Это не было серьезным танцем — мы дурачились, кружились на цыпочках, Джош смешно подпевал исполнителю одними губами, корча забавные рожицы.

Но в какой-то момент музыка сменилась на более медленную, тягучую композицию. Наши движения замедлились.

Джош притянул меня чуть ближе, и я уткнулась лбом в его плечо. Я чувствовала тепло его тела, мерный стук его сердца и запах мяты. Его рука на моей талии казалась надежным якорем. Джош аккуратно перебирал пальцами мои волосы, и его дыхание щекотало мне макушку.

Положив голову на плечо Джоша, я закрыла глаза, и меня накрыло странное, почти пугающее чувство контраста.

Всю мою сознательную жизнь моё сердце принадлежало Чарли. Это была не просто девичья влюбленность, это была религия. С десяти лет я ловила каждый его взгляд, искала его одобрения и вела тайный подсчет слов, которые он мне сказал за день. Любовь к Чарли всегда была похожа на шторм: она обжигала, заставляла меня мучиться от неуверенности, плакать в подушку и вечно чувствовать себя «недостаточно хорошей» или «слишком маленькой». Чарли был недостижимой, холодной луной, к которой я тянула руки, зная, что никогда не дотянусь. Его замкнутость казалась мне великой тайной, а его редкие, скупые улыбки я хранила в памяти как величайшее сокровище.

Но сейчас, в кольце рук Джоша, всё было иначе.

Здесь не было шторма. Было тихое, обволакивающее тепло, похожее на нагретый за день песчаный пляж. Джош не заставлял меня чувствовать себя маленькой или глупой. Рядом с ним мне не нужно было притворяться кем-то другим, не нужно было подбирать слова. Он просто принимал меня целиком, с моими растрепанными ночными волосами и дурац-

кими шутками. Его сердце билось ровно и сильно под моей щекой, и этот стук словно убаюкивал все мои зимние страхи.

Я поймала себя на пугающей мысли: я привыкла страдать по Чарли, но прямо сейчас, в эту самую секунду, я впервые за много лет была абсолютно, искренне счастлива. Счастлива без боли. И это новое, непривычное чувство заставило мое сердце пропустить удар.

— Я действительно скучал по тебе, Сьюз, — тихо, без капли прежнего шутовства произнес он прямо мне в волосы. — Зимой в Бостоне было ужасно холодно. И каждый раз, когда я замерзал, я вспоминал, как мы здесь бегаем по пляжу. Без тебя лето — это просто время года.

Я подняла голову, встречаясь с его взглядом. В полумраке кухни его голубые глаза казались глубокими, как ночной океан. В них было столько искренности и тепла, что у меня перехватило дыхание. На секунду мне показалось, что он сейчас наклонится и поцелует меня. Мое сердце забилося где-то в районе горла.

— Красиво смотрите, — раздался от двери резкий, холодный голос.

Мы с Джошем синхронно вздрогнули и отшатнулись друг от друга.

В дверях кухни, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, стоял Чарли. На нем была темная футболка, лицо скрывала тень, но его пронзительный, тяжелый взгляд буквально прожигал нас насквозь. Между нами тремя мгновен-

но выросла стена ледяного, осязаемого напряжения.

Глава 3

Пляжный костер и парень по имени Пэйт

Вечер следующего дня опустился на Казинс Бич душной, синей вуалью. На диком пляже за маяком уже горел огромный костер, искры от которого улетали прямиком в звездное небо. Вокруг огня собралась вся наша летняя компания — ребята, с которыми мы виделись только здесь, из года в год. Слышался перебор струн гитары, смех, шипение открывающихся банок с газировкой и мерный, убаюкивающий шум прибоя.

— Сюз, принимай! Сзади! — отчаянный крик Сидни заставил меня рвануть вперед по вязкому, горячему песку.

Я бросилась на колени, выставляя руки, и в последний момент отбила волейбольный мяч прямо над сеткой. На противоположной стороне площадки Сэм и Чарли одновременно прыгнули в блоке, но мяч с глухим стуком упал на их половину. Мы выиграли этот сет.

— Да! Умойте сопли, мальчики! — Сидни победно взвизгнула, подпрыгнула на месте и с разбега дала мне смачную «пятью». Её лицо покраснелось от бега, а на загорелом лбу блестели капли пота. — Сюз, твой нападающий удар сегодня просто пушка. Посмотрите на этих лузеров!

Сэм мрачно поплелся за мячом к воде, а Чарли лишь молча вытер лицо краем футболки и отошел к костру, даже не

взглянув в мою сторону.

Мы с Сидни пошли к нашим вещам. Едва мы сели на полотенца, к нам подошел Джош. Он не играл с нами, а весь матч сидел на судейской вышке, громко комментируя каждую подачу. Сейчас он широко улыбался, удерживая в руках две ледяные баночки с газировкой.

— Держите, чемпионки, — Джош протянул нам напитки. Когда я брала банку, его пальцы намеренно и очень мягко скользнули по моему запястью, задев серебряный браслет. Его голубые глаза тепло блеснули. — Сюз, ты играла неречно. Сэм до сих пор в шоке, что его мелкая сестра уложила его на лопатки.

— Спасибо, Джош, — улыбнулась я, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло.

Джош подмигнул мне и отошел обратно к парням у костра, а Сидни тут же бесцеремонно пихнула меня локтем в бок так сильно, что я чуть не пролила газировку. Её карие глаза буквально горели от нетерпения.

— Так, подруга, а теперь выкладывай, — заговорщически зашептала она, хватая меня за плечо. — Что между вами происходит?

— О чем ты? Мы просто... дружим, Сид.

— Ой, не пудри мне мозги! — Сидни закатила глаза. — Ты весь матч косилась на угрюмого Чарли, пока его младший брат буквально пожирал тебя глазами с этой вышки. Сюз, очнись! Джош в тебя втрескался по уши, это же очевидно.

Он смотрит на тебя так, словно ты — единственный человек на этом пляже. Хватит чахнуть по Чарли и его вечным тайнам. Посмотри, какое золото ходит рядом с тобой!

Её слова застали меня врасплох. Я перевела взгляд на Джоша, который в этот момент громко смеялся у огня, и моё сердце пропустило удар. Сидни была права. Рядом со мной всегда было солнце, а я упорно пыталась дотянуться до ледяной луны.

— Ладно, романтик, пошли к костру, — Сидни поднялась, отряхивая шорты от песка. — Кстати, я позвала туда своего знакомого со станции спасения черепах, его зовут Пэйт. Пойдем, я вас познакомлю!

Я сидела на бревне чуть поодаль, вглядываясь в пламя. На мне были короткие шорты и объемное худи Джоша, которое он без лишних слов накинул мне на плечи, едва мы вышли из дома. Само присутствие Джоша рядом успокаивало. Весь вечер он крутился неподалеку: приносил мне напитки, шутил с парнями, но его голубые глаза то и дело возвращались ко мне, словно проверяя, всё ли со мной в порядке.

Чарли сидел на противоположной стороне костра. Он почти ни с кем не разговаривал, крутя в руках пустую банку и глядя на огонь тем тяжелым, непроницаемым взглядом, которым наградил нас прошлой ночью на кухне.

— Эй, привет! Я тебя раньше здесь не видел, — раздался рядом мягкий, приятный голос.

Я подняла голову. Передо мной стоял парень, которого я

точно не помнила по прошлым сезонам. У него были взъерошенные темные кудри, открытая, немного смущенная улыбка и очень добрые, теплые карие глаза. На нем была футболка с логотипом местного океанографического общества.

— Привет, — улыбнулась я. — Я Сюзи. Я приезжаю сюда каждое лето, просто обычно... держалась в тени.

— Я Пэйт, — он протянул мне руку, и я аккуратно пожала её. — Я устроился на лето волонтером на станцию спасения морских черепах. Только вчера приехал. Рад знакомству, Сюзи. У тебя... очень красивое имя.

Пэйт присел на бревно рядом со мной. С ним оказалось удивительно легко разговаривать. В отличие от братьев, вокруг которых вечно клубились скрытые семейные драмы, Пэйт был простым, понятным и искренним. Он с увлечением рассказывал про экологию, про то, как мечтает спасти океан, и смотрел на меня с таким нескрываемым, чистым восхищением, что я невольно расплывалась в улыбке. Мне было приятно. Впервые кто-то видел во мне не «маленькую Сюзи, хвостик старших мальчиков», а интересную девушку.

Я увлеклась разговором и не сразу заметила, как музыка у костра стихла. Взглянув в сторону, я наткнулась на две пары глаз.

Чарли смотрел на нас с Пэйтом исподлобья, его челюсть была плотно сжата, а пальцы так сильно сдавили жестяную банку, что та с хрустом смялась. Но еще сильнее меня поразила Джош. Он стоял у кромки воды, и на его лице не было

привычной солнечной улыбки. Его голубые глаза потемнели, став похожими на грозовое небо. Он смотрел на то, как Пэйт осторожно поправил прядь волос, упавшую мне на лицо, и в этом взгляде Джоша была такая острая, обжигающая ревность, что мне стало трудно дышать.

Я не успела отвести взгляд, как Джош решительно отделился от группы парней у воды и пошел прямо к нашему бревну. Шаг за шагом, в неверном свете костра, его фигура казалась огромной и пугающе уверенной. Вся его привычная расслабленность испарилась.

— Привет, народ, — громко произнес Джош, останавливаясь прямо перед нами.

Он засунул руки в карманы шорт. Его светлые волосы были растрепаны морским бризом, а голубые глаза, зафиксированные на Пэйте, сузились. В них больше не было того ласкового летнего неба — сейчас они походили на холодный лед.

Пэйт вежливо поднялся на ноги. Он был чуть ниже Джоша, но ни капли не смутился:

— Привет. Я Пэйт. Волонтер со станции спасения черепах.

— Джош, — коротко бросил блондин, крепко, почти до хруста пожимая Пэиту руку. — Брат Сюзи. Ну, то есть... мы не кровные родственники, наши мамы дружат всю жизнь. Но я присматриваю за ней в Казинсе. Каждое лето.

В его голосе прозвучал такой четкий, собственнический акцент на слове «каждое», что я невольно сжалась. Джош

буквально метил территорию.

— Очень благородно с твоей стороны, — спокойно ответил Пэйт, уловив скрытую угрозу. — Но сегодня Сьюзи в надежных руках. Я как раз рассказывал ей про дикую природу острова. Ей, кажется, интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.